

«Ха-ха-ха, паланкин с красавицей скоро будет здесь!»

«Хоть я и не видел, как выглядит первая красавица столицы, хоть погляжу, как эта красавица едет на свадьбу».

«Братья, о ком это вы — первая красавица столицы?»

«О третьей юной госпоже из рода Чу, Чу Иньинь. Ты что, не знаешь её? Ты, верно, приезжий?»

«Да, но она же благородная госпожа, откуда всем знать, как она выглядит?»

«Хоть никто из нас и не видел, как выглядит третья юная госпожа Чу, но нам повезло лицезреть второго молодого господина Чу, Чу Фэнцина». — Мужчина вздохнул. — «Ц-ц-ц, он подобен бессмертному небожителю! Будь он женщиной, сразил бы своей красотой наповал. По совпадению, у него есть сестра-близнец — это и есть третья юная госпожа из рода Чу. Все полагают, что они должны выглядеть почти одинаково. Вот так она и получила титул первой красавицы столицы».

«Вон оно что».

«Тогда ты, верно, и не знаешь, за кого Чу Иньинь выходит замуж?»

«За кого?»

Тот человек понизил голос: «За Цзи Юйцзиня».

Башня Ваньюэ была битком набита народом, особенно места у окон, которые заняли с самого утра. Улицы тоже заполнились людьми, пришедшими поглазеть на церемонию.

Приезжий чуть расширил глаза, услышав это имя: «Но разве этот человек не евну...?!»

«Вот потому этот брак — сущая насмешка. Жаль третью юную госпожу. Первая красавица столицы в итоге выходит за евнуха! Уж лучше бы пошла за такого деда, как я. У меня-то, по крайней мере, корешок при мне, верно? Уж я бы о ней позаботился как следует. А выйдет за Цзи Юйцзиня — будет просто украшением, он же на такое дело не способен. Ха-ха-ха».

«Кто знает, какими способами этот Князь Ада станет её мучить? Думаю, третья юная госпожа Чу и трёх дней после свадьбы не протянет».

«Эх, род Чу уже в упадке. Близнецы семьи Чу когда-то вызывали такую зависть, но кто бы мог подумать, что всё так обернётся».

В здании стоял невообразимый шум, и большинство людей обсуждали одно — императорский указ о браке между Цзи Юйцзинем, евнухом Сичана¹, и Чу Иньинь, прославленной столичной красавицей.

¹Сичан (Западная Оружейная палата) — ведомство тайной полиции и шпионажа династии Мин, управлявшееся евнухами.

«Как ни крути, господину Цзи повезло».

«Какой там господин, просто проклятый полудохлый евнух».

«Братец, поосторожнее со словами!»

Управляющий, видя, что обстановка накаляется, подошёл и взмолился о пощаде: «Господа, господа, это скромное заведение — всего лишь малый бизнес, прошу, пощадите и прекратите говорить о том человеке. Я приношу вам всем свои извинения, и сегодня чай для всех за счёт заведения».

Только тогда все осознали, о ком они вели речь, и их прошиб холодный пот. Они поспешно сменили тему и стали просто ждать, когда проедет свадебный кортеж.

По другую сторону.

Чу Фэнцин сидел перед бронзовым зеркалом, рядом с которым лежал ряд серебряных игл, мерцающих холодным светом. На низкой кушетке подле него покоилось алое свадебное платье — роскошное и изысканное, с искусной вышивкой золотой нитью.

— Молодой господин. — В дверях появился человек в одежде слуги. Чан Ван почтительно произнёс: — Юная госпожа и госпожа уже сели в экипаж, следующий на юг, и люди с юга посланы их встретить.

Услышав это, Чу Фэнцин слегка кивнул:

— Хорошо.

Теперь, когда они уехали, ему больше не о чем тревожиться.

Чан Ван достал свёрток и посмотрел на него со странным выражением лица.

— То, что вы просили, тоже готово.

Чу Фэнцин поджал губы:

— Пока положи там.

Он протянул руку, взял серебряную иглу и поднёс её к пламени свечи, чтобы нагреть. В свете красной свечи его тонкие бледные пальцы напоминали резной нефрит — безупречные и гладкие. Глаза его были чуть светлее, чем у большинства, не неся в себе ни печали, ни радости. Сидя с прямой спиной, он казался сошедшим с картины, только ещё прекраснее самого искусства.

Но вокруг него витало чувство отчуждённости, и выглядел он даже холоднее, чем снег, падающий снаружи.

Когда игла почти накалилась, он поднял взгляд к бронзовому зеркалу и нащупал рукой точку на шее. Спустя мгновение он остановился. Это была акупунктурная точка. Достаточно проткнуть её серебряной иглой, и он сможет изменить голос.

— Молодой господин... — с неохотой произнёс Чан Ван. — Если тот человек узнает, что вы мужчина...

Всему миру известно, что Цзи Юйцзинь, глава Сичана, больше всего ненавидит мужчин. Кто знает, может, потому, что сам не может быть мужчиной, но так или иначе, ни один мужчина, попавший ему в руки, не кончает добром, не говоря уж о том, что теперь его собственный молодой господин должен переодеться женщиной и выйти за него замуж.

Чу Фэнцин помедлил мгновение.

— Он не узнает, он же евнух.

У евнухов свои способы! У них полно всяких уловок! Чан Ван открыл было рот, но не знал, как рассказать своему молодому господину о тех грязных вещах, о которых ему доводилось слышать, ибо это было воистину оскорбительно, особенно для такого человека, как его господин. Он действительно не мог раскрыть рта.

Помучившись какое-то время, он с пылающим лицом выпалил:

— У евнухов тоже есть свои способы. Молодой господин, вам ведь после свадьбы неизбежно придётся вступить в брачные отношения...

Чу Фэнцин нахмурился и в замешательстве посмотрел на Чан Вана. Лицо Чан Вана запылало

ещё жарче, и он пробормотал:

— Я просто... слышал от старух снаружи...

Чан Ван издал протяжное «А», чувствуя полную безнадёжность, и тут же сменил тему:

— Молодой господин, почему бы нам не подождать ещё немного и не посмотреть, нет ли другого выхода?

Он говорил невнятно, и Чу Фэнцин не совсем понял, что тот хотел сказать.

— Ждать больше нельзя.

Он нащупал рукой акупунктурную точку на шее и безо всякого выражения вонзил иглу — быстро, резко, с холодной решимостью.

Чан Ван скривился, словно сам ощутил боль на своём лице.

Отец его томился под стражей при императорском дворе, жизнь старшего брата на границе оставалась неизвестной, а младшую сестру назначили в наложницы евнуху. Взгляд его слегка похолодел. Замысел отличный, и цель ясна — загнать нас в могилу.

Что ж, посмотрим, кто выживет, а кто умрёт.

Сильный приступ кашля заставил Чан Вана вздрогнуть. Чу Фэнцин поджал губы, пытаясь подавить кашель, но чем больше он старался, тем сильнее кашлял, пока уже не мог сдерживаться, и его лицо, подобное нефриту, покраснело.

Чан Ван поспешно налил ему чашку воды. Хотя он уже давно находился рядом с Чу Фэнцином, выражение его лица в тот момент, когда он обернулся, всё равно лишило его дара речи.

Чу Фэнцин взял воду и сделал несколько глотков, прежде чем ему удалось подавить кашель. На лице его проступила тень болезненности. Когда он заговорил снова, голос его изменился. Чистый женский голос заставил Чан Вана вздрогнуть так, что его зрачки сузились. Честно говоря, он и впрямь немного походил на голос его юной госпожи.

Более того, его кадык, который раньше слегка выдавался вперёд, теперь чуть втянулся. Хотя он всё ещё был заметен, но уже не так явно, и разница с девичьим стала почти незаметной.

Чу Фэнцин нахмурился, явно испытывая некоторое неудобство: в горле саднило каждый раз, когда он говорил. Этот метод он видел в медицинской книге ещё в юности, и он считался

утерянным знанием прошлых поколений. В конце концов, это был извращённый способ, так разве мог он быть безвредным?

Перед бронзовым зеркалом он распустил завязку волос, и в тот же миг его чёрные пряди водопадом рассыпались по плечам. Его глаза-фениксы слегка приподнялись, и красота его была столь захватывающей, что, казалось, могла бы сокрушить целое царство.

Глаза Чан Вана покраснели. Такой человек теперь должен, будучи мужчиной, выйти замуж за евнуха, да ещё и рискуя не выжить.

Чу Фэнцин закашлялся ещё несколько раз, на лице его проступили слабые признаки недуга.

— Чан Ван, помоги мне одеться.

— Да, молодой господин.

Чан Ван развернул свёрток, и первым, что бросилось ему в глаза, был ярко-красный дуду². Чу Фэнцин бросил взгляд и отвернулся. Чан Ван смущённо кашлянул пару раз и извлёк оттуда два круглых шарообразных предмета. Почесав затылок, он сказал:

— Молодой господин, я не смог найти готовых, а если бы поручил кому-то другому, боялся, что тайна не сохранится, так что пришлось взять и сделать самому... Подождите немного.

²Дуду — традиционная китайская нижняя рубашка-нагрудник для женщин или детей, обычно шёлковая, прикрывающая грудь и живот, завязывается на шее и талии.

Чу Фэнцин закрыл глаза, чтобы не видеть этого неприятного зрелища, его длинные, словно вороново крыло, ресницы слегка подрагивали. Он не мог представить, как позже наденет на себя эту вещь.

Чан Ван никогда раньше не держал в руках иглы. Провозившись долгое время, так что на кончике носа у него выступили капельки пота, он наконец сумел прикрепить их к исподнему.

— Молодой господин, готово.

— Эн.

Чу Фэнцин взял эту интимную деталь туалета. Глаза Чан Вана слегка блеснули, и он вышел первым, притворив за собой дверь.

Чу Фэнцин поджал губы. Неужели это действительно необходимо? Разве Цзи Юйцзинь не

евнух? Даже если он этого не наденет, ничего ведь не случится...

На его обычно холодном лице промелькнуло редкое выражение — смесь смущения и застенчивости, но, вспомнив слова Чан Вана, Чу Фэнцин в конце концов сдался.

Он защищал свою сестру, а отец всё ещё страдал в тюрьме. Если он продолжит перечить Цзи Юйцзиню, то погибнет. Умереть одному было бы ничего, ведь он всё равно долго не проживёт.

Но нет, у него были те, кого нужно защищать, и малейшая оплошность могла всё разрушить. Он должен был действовать с предельной осторожностью.

Он снял одежды, обнажив кожу, белую как снег. Изящный изгиб его лопаток был безупречен, словно крылья бабочки, а на шее была завязана ярко-алая лента, чей насыщенный цвет делал его фарфоровую кожу ещё более сияющей.

Чу Фэнцин кое-как застегнул её и торопливо натянул исподнее, затем позвал Чан Вана помочь со свадебным платьем. Наряд был довольно сложным, и сам бы он не справился.

Свадебное одеяние пылало, как пламя, красавица стояла, чистая, словно снег, и алое море казалось бескрайним.

Сваха взмахнула алым платком, предводительствуя шумной процессией под грохот гонгов и барабанов, и паланкин, который несли восемь человек, покачивался в гуще суеты. Но впереди всех шла пустая лошадь — жениха не было.

«Где Цзи Юйцзинь?»

«Кто знает? Может, до сих пор где-нибудь убивает».

«Забавно — в день свадьбы и без жениха».

Сваха остановила паланкин перед небольшим двориком, затем развернулась и вошла в дом.

— Невеста уже оделась?

Войдя в комнату, она увидела сидящую там женщину. Её длинные чёрные волосы держала лишь одна золотая шпилька, а лицо было без макияжа. Сваха замерла в изумлении — за все свои годы она не встречала столь захватывающей красоты. Одно лишь присутствие рядом с ней пробуждало чувство неполноценности; она и впрямь была непревзойдённой первой красавицей

столицы.

Только вот наряд...

Сваха спросила:

— Невеста, не слишком ли просто?

Чу Фэнцин:

— Нет.

Сваха: «...» Ладно, господина Цзи сейчас всё равно нет в столице. Она невольно вздрогнула, вспомнив о поместье Цзи. Это совсем не походило на свадьбу.

Но и семья Чу была не менее жестока. Говорили, что второй молодой господин Чу страдает астмой, и госпожа Чу отправилась с ним на юг для лечения, совершенно бросив третью юную госпожу без малейшего внимания. Но это было объяснимо: род Чу веками обладал властью. Когда случилось несчастье, их законнорождённую дочь выдали за евнуха. Столь постыдная тайна, выйди она наружу, запятнала бы честь семьи. Гораздо лучше было разорвать все связи.

Но если бы она отказалась выходить замуж, старый господин Чу остался бы за решёткой, и его судьба висела бы на волоске. Воистину трагедия для третьей юной госпожи Чу, чья жизнь так внезапно была разрушена.

— Тогда идём. Свадебный паланкин ждёт снаружи.

Чан Ван подал ему вуаль. Бровь Чу Фэнцина едва заметно дрогнула, в глазах мелькнуло отвращение, но он тут же скрыл его за своим обычным бесстрастным выражением, не выдающим ни печали, ни радости.

В тот миг, когда Чу Фэнцин поднялся, сваха посмотрела на него и подумала про себя: Эта госпожа и впрямь очень высокая.

Его взгляд заслонил алый цвет. Поддерживаемый Чан Ваном, он вышел наружу. Никто не пришёл проводить его, никто не выкрикивал пожеланий. В пустой и мёртвой тишине он переступил порог. Когда он подошёл к свадебному паланкину, Чан Ван больше не мог сдерживаться, и слеза упала на руку Чу Фэнцина.

Чу Фэнцин на мгновение замер. Руку обожгло — и жарко, и больно. Он остановился и тихо вздохнул.

— Когда я уеду, отправляйся на юг, найди госпожу и помоги мне заботиться о них.

— Прошу тебя.

— Эн. — Чан Ван крепко закусил губу и не смел издать ни звука. Он запрокинул голову и изо всех сил старался не дать слезам пролиться. Он не хотел, чтобы его молодой господин услышал и почувствовал боль.

— Невеста садится в паланкин!

Вслед за громким возгласом свахи Чан Ван потёр руки и не удержался, крикнув:

— Молодая... юная госпожа, вы должны хорошенько беречь себя!

Чу Фэнцин не ответил ему и ступил в свадебный паланкин в своих расшитых красных туфельках.

В пути паланкин немного трясло, и Чу Фэнцин снял вуаль, открыв бледные губы. В рукаве его свадебного платья был спрятан кинжал, а в другом рукаве — несколько серебряных игл.

Он слегка выдохнул с облегчением оттого, что Цзи Юйцзинь не явился за невестой. Цзи Юйцзинь был переменной в его плане. Этот человек обладал причудливым нравом, и его действительно трудно было разгадать.

В прошлые годы, когда он поправлял здоровье на юге, ему ни разу не доводилось иметь с ним дела. Он встречался с ним лишь однажды в Императорской Академии в ранние годы. Тогда Цзи Юйцзинь ещё был наследным принцем Чэньнани, очень беспечным и необузданным. Никто не знал, что случилось потом, из-за чего он вошёл во дворец и стал евнухом.

Однако, даже находясь на юге, он уже слышал о его деяниях. Он преследовал верных и добрых людей, убивал их, словно мух. Не будет преувеличением сказать, что он пользовался дурной славой. Его имя даже могло заставить детей перестать плакать по ночам.

Сичан, который он возглавлял, всего за два года превзошёл изначальный Дунчан³. Цзиньивэй⁴ были в его полном распоряжении, и, с особого дозволения императорской власти, он мог сначала казнить, а потом докладывать, обладая колоссальным могуществом.

³Дунчан (Восточная Оружейная палата) — ведомство тайной полиции и шпионажа династии Мин, управлявшееся евнухами.

⁴Цзиньивэй (Гвардия в парчовых одеждах) — императорская тайная полиция, служившая императорам династии Мин в Китае.

Но Цзи Юйцзинь был также и его возможностью. Если ему удастся привлечь этого человека на свою сторону, действовать станет гораздо легче.

Паланкин остановился. Чу Фэнцин немного отдернул занавеску, поднял взгляд и увидел вывеску «Помесье Цзи», после чего снова накрыл голову вуалью.

Сваха поддержала его и ввела в поместье.

<http://bllate.org/book/17231/1613199>